

Максим Кузнецов

*Вечера
на берегах
Великой*

ISBN 978-5-4373-0140-1

9 785437 301401

Стихотворения

Максим Кузнецов

Вечера на берегах Великой

Стихи

2021

М. Ю. Кузнецов

Вечера на берегах Великой. Псков. – 2021. – 48 с.

ISBN 978-5-4373-0140-1

ISBN 978-5-4373-0140-1

© Кузнецов М. Ю., 2021

ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Максим Юрьевич родился 29 декабря 1979 году в г. Пинске Брестской области Белоруссии. В 1981 году переехал с родителями в г. Псков.

В 1998 году поступил в Псковское духовное училище, которое окончил в 2001 году. В том же году поступил в Московскую духовную семинарию, которую окончил в 2006 году, защитив диплом на тему «Христианские основы воинского служения». После окончания Московской духовной семинарии продолжил обучение в Московской духовной академии, которую окончил в 2010 году. В том же году по направлению учебного комитета Русской православной церкви распределён на преподавательскую работу в Хабаровскую духовную семинарию. В 2019 году вернулся в Псковскую епархию.

Автор ряда стихотворений, в основном посвящённых Псковской земле. Впервые публиковался в городской газете «Новости Пскова» в январе 1995 года. В 2020 году участвовал в X поэтическом фестивале «Словенское поле – 2020» в Старом Изборске.

ПСКОВИТЯНКИ

Реки Великой мчатся волны,
Неся события с собой.
И воды горестями полны,
Они смешались со слезой.

А повествуют эти волны
О тех событиях былых,
Как над рекой звучали стоны
И грохот с башен крепостных,

Как насмерть воины стояли
На страже этих рубежей
И псковитянки дома ждали
Своих израненных мужей...

А сыновья их подрастали,
Чтоб взять оружие потом.
На место павших они встали
И защищали этот кром.

И псковитянки вслед рыдали
И умоляли: «Возвратись!» –
Когда на битвы провожали.
И знали твёрдое: «Молись!»

И умирается всё так же
За Русь, за Псковскую землю...
Здесь не бывает «позже», «раньше»,
Здесь вечность есть в святом краю.

А силы столько в псковитянках,
Что хватит впредь и на века!
Любви и мужества славянкам
Не занимать, и связь крепка!

И стало воинство небесным
Из павших в битвах псковичей.
Их много, много неизвестных
В горящем пламени свечей...

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ

Где древний кром стоит, седой и величавый,
В реке Великой отражается заря,
Собора Троицы Святой сияют главы,
Колокола призывные к молитве нам звенят.

Десница на гербе с небес благословляет,
Могучий грозный барс всегда готов к прыжку.
«Потягнем за Отечество! – Довмонт напоминает. –
Всех на защиту Дома Троицы сквозь время я зову!»

Меж грозных башен здесь обнялись две реки,
Навеки вместе в радости и в горе,
И воды уходящие так быстры и легки,
Чудское озеро вдали раскинулось как море.

На страже русских рубежей стояли воины веками,
Завет далёких предков бережно храня,
Шли в бой с небес десантными полками,
Когда нуждалась в подвиге родимая земля.

Здесь Римский-Корсаков и Мусоргский творили
И Ковалевская в поместье отчем детство провела,
Ордин-Нащокин, дипломат, монашество здесь принял
И Пушкина душа мятежная приют последний обрела.

Духовный подвиг здесь несёт монашеская братия,
За грешный мир свои молитвы неусыпные творя,
Открыты каждому в обителях духовные объятия,
Напоминая, что наступит вечности заря.

ПСКОВСКИЙ ПРЯНИК

Как узнать вы захотите,
Что такое русский мир,
Псковский пряник вы купите,
Печатный пряник-сувенир.

Орнамент древний на коробке,
Княгини Ольги смотрит лик,
Образ милый, образ робкий
Светел, строен и велик.

На печати есть рисунок:
Кром и наш святой собор.
Вновь души играют струны
И в глазах родной простор

Кто разломит – сразу вспомнит
Аромат земли родной:
Ветер травы тихо клонит
Над Великой и Псковой.

Облик Пскова, образ славы,
Отраженной в небесах,
Неусыпный страж державы:
Воин, мастер и монах.

Псковский пряник пахнет домом,
Словно часть родной земли:
С милым сердцу древним кромом
Сладкий вкус земной любви.

МИРОЖСКИЕ ФРЕСКИ

Отражается купол в водной глади Великой.
Там за кованой дверью путь в XII век:
Разверстое небо, бессмертные лики
Времён, замирает незримо течение рек.

Мирожские фрески – настенная вечность,
Искусство, ниспосланное людям Богом,
И своды собора ведут в бесконечность –
Через девять веков пролегает дорога.

Представлено здесь богословие в красках,
Где в небе над всем пребывает Господь.
Мессии Пришествие – сюжетная связка:
Предвечное Слово восприняло плоть.

В алтарной апсиде Господь Вседержитель
К себе призывает, восседая на троне.
Центральный сюжет – воплощённый Спаситель,
Даровавший пребывание в Божественном лоне.

«Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе...»
Богородица к Сыну прильнула в слезах,
Носимому некогда в материнской утробе:
Его крестная смерть прошла на глазах.

Христос – судия и грехов искупитель,
За человеческий род принесённая жертва,
Обетования Бога-Отца исполнитель,
Повреждённой природы спасения средство.

Вознёсся Спаситель – и завершается миссия,
Обетование Второго пришествия в славе.
В окружении ангелов в куполе синем:
«До скончания века се Аз есмь с вами».

КНЯЗЬ ДОВМОНТ-ТИМОФЕЙ ПСКОВСКИЙ

Незабвенное имя Довмонта-князя!
Святого заступника города Пскова
Грозная сила вспоминается сразу –
Потомков ему благодарное слово.

Северо-Запад в защите нуждался,
Ливонцы и немцы нападали не раз.
Довмонт на вече князем избранся –
Былинный о нём начинается сказ.

Был родом литвин, нажил врагов:
У князя жену отнимает свояк.
Ответный удар оказался суров –
Соперник убит, и погашен очаг.

Из нальшанских удельных земель
Явился сюда, опасаясь расправы.
С князем три сотни бежали семей:
В то время царили суровые нравы.

Принял крещение в городе Пскове,
Довмонта имя теперь Тимофей.
Княжеский меч всегда наготове
На страже Руси, икон и церквей.

Жестоко звенит Раковорская сечь,
Войско тевтонское с поля бежало.
На солнце сверкает Довмонтов меч,
Княжеский лик защищает забрало.

Походы на Полоцк, войны с Литвой
Остались в истории города Пскова.
Враг подступавший изгонялся долой,
И вражья не раз звенела подкова.

Довмонт надеялся только на Бога,
Слезно молясь, собирался на битвы,
Зная завет: «Без Бога ни до порога».
Ратный поход начинался с молитвы.

«Братья, мужи! Потягнем за Троицу,
За Отечество наше, смерть и живот!»
В мирные дни князем постройся
Довмонтов город – духовный оплот.

Довмонт святой поражений не знал,
Правил он тридцать лет и три года.
В Троицком храме меч князя лежал,
Жизнь – житие летописного свода.

ЧАСОВНЯ ВЛАДЫЧНЕГО КРЕСТА

У старинной изборской дороги
В трёх верстах от города Пскова,
Как любимая мать у родного порога,
Стояла часовня в знак места святого.

Сюда крестный ход направлялся из Пскова,
А навстречу ему выходил из Печор.
Шла братия в путь, выносила иконы,
И часовня являла духовный дозор.

Напоминала святыня об избавлении Пскова
От войск короля Стефана-Батория.
Не раз те события вспоминаются снова,
Оставшись навеки в нашей истории.

На взгорке у камня растёт земляника,
Здесь бранное поле окрест.
В память об этом новгородский владыка
В XVI веке поставил здесь крест.

С собой век XX принёс лихолетье,
Исчезла святыня в вихре грозных событий.
Но на свете ничто не проходит бесследно —
Настало и время всё новых открытий.

Уцелевшие карты сохранили то место,
Где стояла часовня у села Заболотье:
Старорусский маршрут, развилка разъезда,
Молча бутовый камень охраняет уголье.

И хочется верить, что настало то время
Собрать воедино разбросанный камень.
Появится купол в виде ратного шлема,
Свечей у икон вновь затеплится пламень.

ДИМИТРИЕВСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Белеющий храм над бегущей рекой...
Так, будто вода, уходит и время.
Напоминает погост о жизни иной:
Воскресения ждёт сокрытое семя.

Храм святого Димитрия с Поля:
Тихий посад, левый берег Псковы.
Не раз пережита военная доля,
Помнится глас иноземной молвы.

Время рекой течёт безвозвратно,
Омега и Альфа открываются здесь.
Путь завершиться может внезапно,
Нередко такое бывает и днесь...

Ушедшим покой подарила обитель,
Имена открывают историю Пскова:
Духовные лица, купцы и учитель,
Труженик тихий печатного слова,

Архитектор, полковник, художник,
Современники – краевед и актёр...
Ряд имён прочитать уже сложно:
Вихрь событий безжалостно стёр.

Тропы ко многим давно заросли,
Забывается ныне наследие наше.
На благо Отечества службу несли
Страданий испившие полную чашу.

И теплится в храме наша молитва,
Чтобы житейская миновала ловитва.
Кажется, листья шепчут в ветвях:
«Мы уже дома, а вы все в гостях...»

УСТЬЕ

Устье Великой, просторы речные,
Храм как маяк, пограничный форпост,
Купол и звонница, своды седые,
О вечном напомним старинный погост.

Колышется в водах озёрная тина,
Дельта в поросших травой островах.
Из памяти детства возникнет картина,
Как сено на лодках возили в стогах.

По водным просторам ладьи проходили,
Товары купцы из-за моря везли.
Ливонцы и шведы Пскову грозили,
Но взять не смогли и отсюда ушли.

Однажды причалил корабль с принцессой,
Ставшей женою московского князя.
Летописные строки откроют завесу,
Как Русь получила преемство и связи.

Дворянские семьи в имениях жили,
Отечеству верную службу несли,
В храме молитвы свои возносили,
У стен его вечный покой обрели.

Стоят на приколе рыбацкие лодки:
Места эти издревле славились клёвом.
Придут рыбаки к наступлению зорьки,
Надеясь вернуться с богатым уловом.

Храм в устье являет заветный причал,
И звон помогает не сбиться с пути.
Здесь родина наша, начало начал,
И краше сторонки нигде не найти.

СЕРЁДКИН МОНАСТЫРЬ

Берег Великой, окраина Пскова,
Слышится голос родимой земли,
Светятся окна отчего крова,
Троицы купол блистает вдали.

Середина дороги, ведущей домой,
По-народному просто Серёдка.
Берег родной омываем волной,
На подступах к крому – слободка.

Ограда погоста, лики, кресты,
Белоснежный фасад, колокольня,
Мыс над рекой, зеленеют кусты...
Открытый простор и приволье!

Звался Серёдкиным сей монастырь,
Указом царицы давно упразднён.
Под сводами не умолкла Псалтырь,
Молитвой рубеж на века защищён.

Стены седые монашеских келий
Подвиг ушедших безмолвно хранят.
Великую схиму владыка Арсений
Здесь принимал три века назад.

От братии ныне имён не осталось,
Давно их могилы под землю ушли.
Забвение – это печальная данность,
Но нас поминают в молитвах они.

Облик заветного храма «на брезе»
Живущим являет духовный маяк.
Колокол нас зовёт в поднебесье,
И светит во тьме родимый очаг.

СНЕТОГОРСКИЕ ФРЕСКИ

Западный берег, окрестности Пскова,
Монастырь на горе, образующей мыс.
Называется место от рыбного лова.
Здесь явлена людям небесная высь.

XIII век – начало печальных событий:
Убиты игумен, иноки, женщины, дети –
Ливонское войско razорило обитель.
Нередко в пределы вторгались соседи.

Но святыни восстали из пепла, как водится,
И на средства защитника князя Довмонта
Был построен собор Рождества Богородицы,
Сей видимый символ духовного фронта.

Иконописцы явили облик горнего мира.
Чтобы работа стала лёгкой и скорой,
В том помогали местные камни и глина,
Здесь делались киноварь, красная охра.

От пожаров на фресках утраты и раны,
Над тем, что осталось, бессильны слова:
Указует Пречистая на Сына во славе
Взмахом десницы на свод алтаря.

О грядущем Мессии предвозвестили пророки:
Воплощённый Младенец стал жертвой за мир.
Всё, о чём повествуют библейские строки,
Являет сводов собора простёртая ширь.

Страшный суд и кончина сотворённого мира
Напоминают о том, что все дела обличатся,
Ангелом небо будет свёрнуто в свиток,
Является вечным лишь Небесное Царство.

МОНУМЕНТ

Дружина, навеки застывшая в бронзе,
Лихих ратоборцев неусыпный дозор,
Достойный отпор иноземной угрозе,
Исполнен решимости княжеский взор.

Псковские земли, границ порубежье
Доблестный князь осеняет крестом.
Древний форпост, Чудское побережье
Не раз указывается вражьи перстом.

Лики десантников роты бессмертной
Явлены в ратниках воинства князя,
Присяге и долгу оставшейся верной:
Преемства времён незыблемы связи.

У подножия – вражьи щиты и знамёна,
Как змеи, пронзённые силой копья.
На бронзовом стяге осеняет икона
Живота не щадивших за други своя.

За души всегда продолжаются войны.
Княжеский меч носит форму креста.
Гонимые ветром поднимаются волны,
Озёрная даль остаётся чиста...

СТАНЦИЯ НОВОСЕЛЬЕ

На просторах бескрайней России
Есть множество маленьких станций.
На откосах – деревья густые,
Поезда мимо с грохотом мчатся.

Есть одна между Псковом и Лугой,
Где прошли годы нашего детства,
Игры всей деревенской округой –
Ближе не было чувства соседства.

Ждёт, как и прежде, внуков любимых
Разделить и печаль, и веселье
Сплетение судеб нитей незримых,
Наше начало – станция Новоселье.

В доме у бабушки тепло и уютно,
Темно, но уже слышно родные шаги.
За окном начинается раннее утро,
Поспевают из печки на стол пироги.

В сетках – румяного хлеба буханки,
Аромат до сих пор его помнится.
Висели за печкою лука вязанки.
От плодов ветка яблони ломится.

Многих нет, кто уехал жить в город
И землю родную, как видно, забыл.
Поездам каждый день семафорят.
Дым уходящего в небо вновь взмыл.

Из заброшенных домиков целая улица
Отзывается в сердце тоскою и болью.
В забытом саду рябина горюнится,
Тишина и туман по былому раздолью.

Ждёт, как и прежде, внуков любимых
Разделить и печаль, и веселье
Сплетение судеб нитей незримых,
Наша судьба – станция Новоселье.

МЕЛЁТОВО

Вечевая республика, княжество Псковское,
Засада в Мелётово у новгородской границы.
Не раз нападало государство Литовское,
И псковским погостам решено укрепиться.

Кипела здесь жизнь, стояло множество люда,
На постой размещались гонцы и посольства,
С товаром купцы отправлялись отсюда
И служилых дружин войска на довольстве.

Был в XV веке храм Успенский построен,
На Псковской земле подобных ему не осталось:
Из местной плиты он был зодчими сложен,
О заказе посадников сохраняется надпись.

В храме тогда же расписаны стены и своды,
Мир фресок живущим являет Божественный мир,
Он приближает нас, грешных, к познанию Бога,
Быть детьми для Отца Богом званных на пир.

Алтарная роспись: вечера Тайная, ног омовение,
Во главе – Вседержитель и фигуры пророков,
На сводах – плач над Христом и Фомы уверение,
Чудеса творит Илия, обличитель пороков.

Время росписи – век догматических споров,
Борьба с ересями явлена с помощью краски.
К Спасителю мира направлено множество взоров
Святых, чьи фигуры украсили своды и арки.

Здесь представлены вечные богословские темы
Жертвы предвечного Сына для спасения мира
Из «Луга духовного» мастерами показаны сцены,
Как скоморох вразумился и стал частью клира.

В храме светом нетварным озарились тела,
Взор неземной, и румянца здесь нет на щеках.
Мастер имя на стенах не писал никогда,
Веря, что кисть находится в Божьих руках.

ВИДЕЛЕБЬЕ

Берег Черёхи, сельская вотчина,
Ставшая родиной псковских святых.
Церковь Николы поставили зодчие,
Чей образ явился на водах речных.

Форпост, на котором держалась Россия,
Засадный погост Виделебской губы,
Где грозных событий промчалась стихия,
Лихолетий повсюду оставив следы.

Здесь Евфросин и Никандр увидели свет,
Отрасли чистые благочестивых корней,
Были избраны Богом с младенческих лет,
Любовь воплотили всей жизнью своей.

Веками под сводом совершалась молитва.
Сквозь бури и скорби военных событий
За души людские продолжается битва,
За камень молитвы, под водами скрытый.

Житие повествует: преподобный Никандр
В лесу вдруг попался разбойному люду,
Израненный, здесь он заплакал на камне –
След локтя остался как зримое чудо.

Деревня с тех пор называется Локоть.
Камень Никандра сокрыт под водой.
Узреть его может лишь ясное око,
В ком добрые мысли, с открытой душой.

Здесь дуб в три обхвата у храма стоит,
За свойства свои прозывался зубным:
Целебную силу кора сего древа хранит,
Напитавшись молитвою, стало святым.

При смене эпох, переломе столетий,
Служил здесь игумен отец Андроник,
Был образом ярким духовных соцветий –
Дуб у новой могилы ветвями поник...

Расскажут о прошлом летописные строки,
Ведь сельские земли – основа России.
Вовек не иссякнут благодати истоки,
Пока живы на свете несвятые святые.

ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

С небес спускались затяжными –
В закат ушли на небеса.
Остались вечно молодыми
В бою не дрогнувший десант.

Отдан приказ держать высоты,
Отметка в картах – 776.0.
Ценою жизни целой роты
В сердцах навеки поселилась боль.

Он был с тобой, из соседнего района
Стоящий в бронзе лейтенант,
Его живым так ждали дома,
Когда служить пошёл в десант.

Казалось, что война давно минула,
Её увидеть можно лишь в кино,
Но рота Псковская в бессмертие шагнула,
Чтоб не стучалась смерть ни в чьё окно.

Град Псков, Черёха, купол парашюта,
Взметнулись свечи в небеса,
Гвоздики красные и скорбная минута,
В душе звучат ушедших голоса...

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА

*Памяти оператора ГТРК «Псков» Валентина Януса
и майора Александра Осадчего посвящается*

Бесснежный январь, разрушенный Грозный,
Окна чёрных кварталов, несущие смерть,
Выстрелы, взрывы, лик женщины слёзный
Ленты военной слились в круговерть.

Исход XX века, возникли горячие точки,
Их появилось немало на карте страны.
Холодный гранит и печальные строчки,
Из вечности облик героев войны...

Здесь снаряды и пули не щадят никого,
Нет линии фронта – передовая вокруг,
Командировка – к концу, много снято всего,
Камеры верной не выпуская из рук...

В фильме Януса беженцы, женщины, дети,
Самолёты и танки, тела солдат на броне.
Война и конфликты неизбежны на свете –
На исходе столетия разгорелись в Чечне.

Он в Грозном родился, но не был полвека,
А теперь перебежкой снимал этот город.
Завершилась внезапно судьба человека,
И стал роковым возвращения повод...

Вот кадры с Осадчим у разбитого дома:
«Мне трудно и страшно, но я им горжусь».

Журналист и майор, проводник и ведомый:
«Осталось немного, я скоро вернусь...»

«Я добегу...» – звучит с надеждой и верой,
Но безжалостный выстрел обозначил конец.
В кадре – ветки, земля, высь, ставшая серой,
Куст, словно библейский терновый венец.

И работала камера дольше, чем сердце,
Две жизни подряд оборвало окно...
Пусть не зная войны вырастают младенцы
И видят её лишь в кадрах кино...

ОДНОКЛАССНИКИ

Мы вместе начали за партами свой путь
В мир знаний, мир открытий и свершений,
Шли дружно и старались не свернуть,
Плечо подставить другу мы всегда умели.

Сменялись лица перед классною доской,
Менялся строй за школьными стенами.
Класс первый, класс второй и класс восьмой –
Учителя всегда могли гордиться нами.

На нас смотрели лица со страниц
Учебников истории России,
А в Пскове стены башен и бойниц
Напоминали детям подвиги былые.

Нам всем казалось: лихолетие ушло,
Остались в прошлом войны и потери.
Но никуда из мира не исчезло зло,
Внезапно может постучаться в двери.

И вот настал последний класс, девятый,
Который был для многих выпускной.
Принёс войну в Чечне год 95-й,
И небо в Пскове вновь окрасилось бедой.

В родной наш город вновь пришла война:
Чечня была в тот год не столь далёкой.
Всего 15 было нам тогда,
Но понимали мы, насколько мир жестокий.

Вот завершились школьные года,
И мы расстались, кто куда пошли учиться.
Надеялись, что не коснётся нас беда
И не придётся никому в войне сразиться.

Век двадцать первый, високосный год,
2000-й, принёс в дома потери:
Война в Чечне который год идёт,
«Курск» затонул, беда стучалась в двери...

Пришла вдруг весть, что Димы больше нет...
Потом узнали: больше нет Андрея...
А было им всего лишь двадцать лет,
Что пережили мы, никто сказать не смеет...

Года идут, теперь мы вдвое старше их,
И детям нашим тоже будет двадцать.
Пока мы помним вечно молодых,
Над ними смерть останется не властна.

ЕСЛИ БЫ ОН ВЕРНУЛСЯ...

Если бы он вернулся с войны,
Чей образ на здании школы...
В новейшей истории нашей страны
Военных потерь немалые доли.

Вернулся домой к сидящей маме
И к любимой, что ждать обещала,
Под тельняшкой своей прятал шрамы.
Мирная жизнь начиналась сначала.

Заветный проём его родного окна
Вдруг озарился вечерним огнём:
Дверь парадной – без домофона она
Была открыта и ночью, и днём.

Прятал в кулак огонёк сигареты,
Чтобы снайпер не увидел в прицел.
Смотреть о войне новостные сюжеты
По телевизору больше он не хотел.

В шкафу висела военная форма,
И в нём же хранились награды.
Служивцы на кадрах альбома,
Навек молодые солдаты...

Годы шли чередой, вот исполнилось 30.
Он слышал к себе обращение: «Папа!»
Роддом и пелёнки могли повториться,
Детям досталась его школьная парта.

Отмечал как второй день рождения
Дату боя, откуда вышли не все...
О себе знать давали ранения,
Война повторялась и во сне.

Рядом с нами по улицам города
Шёл, однажды возвращаясь домой...
Не появилось бы для строк этих повода,
Если бы был он живой...

ЭКИПАЖ

*Памяти экипажа майора В. В. Гудина,
погибшего в авиационной катастрофе
самолёта Ил-76М 8 июля 1993 года*

Тот памятный вечер невозможно забыть:
В небе яркое солнце начинает закат,
Серебристая птица готовится взмыть
В лазурную высь и вернуться назад.

Картина привычна для города Пскова:
Ил-76 – военно-транспортный борт,
В небеса экипаж поднимается снова,
Волнуясь, – судьба дома каждого ждёт.

И с замиранием сердца гул самолёта
Город слышал не раз, внимая ему...
Серебристая птица совершала полёты
За собой оставляя полос кутерьму.

Выполняли свой долг сыновья и отцы,
На крылатой машине пронзая зенит,
И слышали все, как кричали юнцы:
«Мама! Смотри, там наш папа летит!»

И с гордостью жители города Пскова
Наблюдали спускавшийся с неба десант:
На стражу спокойствия, отчего крова
В строй встать готовился новый курсант.

Тот в штатном режиме начинался полёт,
Не предвещало ничто подступавшей беды,

Но внезапно пожар охватил самолёт,
Уготовив судьбу павшей с неба звезды.

Окраина Пскова, а за ней – нефтебаза,
Пылающий борт в город смерть принесёт.
Промчались кварталы, и минула трасса –
Не хватает секунд посадить самолёт...

«Крен велик! Отведём, сколько сможем!»
Неизбежно становится ближе земля...
Ничто, кроме жизни, не бывает дороже.
На горизонте мелькнули леса и поля...

И в памяти многих осталась картина
Героической сцены, словно в кино,
Как падала с гулом надрывным машина,
Внезапное горе стучалось в окно...

«Управления нет, и из крена не выйти!»
Звездой догоравшей борт нёсся с небес.
Нельзя укротить взметнувшейся прыти –
И от взрыва сотрясся любятовский лес.

На месте крушения осталось, как память,
Крыло, на котором бессмертные лики...
Ушли в небеса, но по-прежнему с нами,
И помнит о мужестве град на Великой.

СОСЕДИ

Всё чаще, вспоминается время
Квартир без железных дверей,
Соседство, забытое всеми:
Мы были намного добрей.

Знакомились с теми, кто рядом
Привозит мебель в клеёнке.
Соседке, живущей на пятом,
Поднимали коляску с ребёнком.

Здоровались дружно со всеми,
Площадка подъезда – наш мир.
Совместно решали проблемы
Полученных нами квартир.

Дарили мы детские санки
Жильцам из соседней квартиры,
Делились уловом с рыбалки,
Во дворе проводили турниры.

Из армии письма соседу
Писали о тяготах службы:
«На побывку, скоро приеду!»
Той крепче не было дружбы.

Советы давали при встрече,
Как лучше готовить десерт,
Соседке ребёнка на вечер
Оставляли, идя на концерт.

Мы звали их «дяди» и «тёти»,
Соседей, что рядом живут,
И помним квартиры напротив,
Особый, душевный уют...

«Иных уж нет, те далече!» –
Так сетовал горько поэт.
Сны дарят короткие встречи,
Возвращая забытый сюжет.

Время иное: железные двери,
Всё меньше соседей живых.
С годами приходят потери
И память о людях былых.

ВОСПОМИНАНИЕ

Вот сесть бы вновь в 17-й автобус
И повторить на миг промчавшееся детство!
С годами всё быстрее вращается наш глобус,
И никуда от времени не деться.

Представишь, что, как в детстве, по Великой
Стремительно «Ракета» в Тарту мчится,
По берегам – кусты малины с ежевикой,
Поднялись волны, солнышко лучится.

Чтоб были снова у «Стекляшки» автоматы,
А в них вода за три копейки с газировкой,
И в «Маяке» рябины сок, чуть горьковатый,
«Союзпечать» – киоск стоит на остановке.

А «Культиовары» как теперь не вспомнить!
Покупки к школе, музыкальные пластинки...
Как хочется вернуть те годы снова
И получать журнал «Весёлые картинки».

На месте Юбилейной – остановка «АЗС»,
Маршрут в то время был конечный – «Телецентр».
Степановский лужок, песка речного горы до небес,
На месте гипермаркета – дома деревни Крестки.

За окнами теперь дорога пролегла,
Нет той горы, с которой мчались мы на санках.
Волна реки Великой наше детство унесла,
Но сны умеют повторить его внезапно.

Напротив театра открыт кафетерий:
«Сайгон» – в Ленинграде, ну а в Пскове – «Бейрут»,
Пристанище для неформальных движений
Дарит чашки «двойного» тепло и уют.

Кварталов в Пскове больше с каждым днём,
И псковских окон тоже свет не гаснет.
Река времён впадает в вечный водоём.
Пусть будет Псков и в будущем прекрасным!

ПИНСК

Средь бескрайних просторов Полесья
Город старинный над гладью речной.
Пина и Припять спешат в поднебесье,
Тополя и каштаны сберегают покой.

Бури веков оказались не властны:
Полесских земель духовный оплот,
Улицы Пинска, тихи и контрастны,
Уводят пинчан от житейских забот.

Он видел не раз и пожары, и войны.
Застывшая в бронзе история Пинска
Покажет потомкам пережитое горе,
Явит защитников лик исполинский.

Бронекатер на каменном гребне волны,
У стелы – звезда и бессмертия пламя:
Имена не пришедших с Афганской войны
В парке хранит кровью политый камень.

На маленьких улицах города Пинска
Старинных домов деревянные ставни,
Окна с любовью глядят материнской,
Заветный уют вспоминается давний.

С каждым годом растут новостройки,
Но колышется синь у речного причала.
Вновь теплоход совершит остановку,
И кажется, жизнь повторится сначала.

ГАЗЕТА «НОВОСТИ ПСКОВА»

Среди книг и журналов, лежащих в столе
Различных изданий печатного слова
Приветом из прошлого встретилась мне
Газета с названием «Новости Пскова».

И вспомнились сразу минувшие годы,
Подъезда родного наш ящик почтовый,
Приветливым утром и в час непогоды
Там выпуск газеты появляется новый.

Творила редакция в доме на Рижском,
Знакомые лица, почти что родные...
Статьи содержали таинственный смысл
О том, как на Псковщине жили святые...

С «Новостями» прошло переломное время
Начинавшей жить заново нашей страны.
Поднимались газетой различные темы,
И мирные годы не обошлись без войны.

Эпоха ушла, не стоит жизнь на месте,
Свершилась стремительно смена времён.
Но эхом из прошлого доносятся вести
Статей, заголовков, событий, имён.

ЧАШКА КОФЕ

Мерцает за окнами город,
Двое в кафе за столом.
Здесь побеждается холод
Душевным кофейным теплом.

На улице дождь или вьюга,
В окне отражается профиль.
Понять помогают друг друга
Две чашки горячего кофе.

Вкус его – неизменная горечь,
Да и жизнь – она тоже трудна.
Незаметно близится полночь,
И теперь совсем не до сна.

Перед тем, кто сегодня один,
Чашка кофе, всего лишь одна.
Спасти из житейских глубин
Неприменно поможет она.

Дарит кофе покой и уют,
В этот миг слова не нужны,
Любимым вечерний приют
И прощение давней вины.

ЗВЁЗДЫ

*60-летию первого полёта
человека в космос посвящается*

В небе ночном движутся звёзды,
И у звёзд этих бьются сердца.
Это вовсе не сны и не грёзы,
Их каждый с Земли созерцал.

Это огни космических станций,
Бороздящих просторы вселенной,
В бесконечность земные посланцы,
Им путь открыл сумрачный гений.

Их немало домой не вернулось,
Сгорело, не долетев до Земли,
Но свечение сердца коснулось,
И в вечность пути пролегли...

Гагарин в полёте увидел планету,
Сиявшую как драгоценный сапфир,
И солнце ему подарило рассветы,
В голубом ореоле блистающий мир.

Он осознал, как планета прекрасна,
В тот миг начиная сильнее любить,
Оставил слова, чтобы нам ежечасно
Её красоту приумножать и ценить!

ПОСВЯЩАЕТСЯ ХАБАРОВСКОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ МУЗЕЮ «МИР ГОВОРЯЩИХ МАШИН»

Здесь кажется, что в прошлое попал,
Но это прошлое – история из детства,
Как папа твой пластинки покупал,
Ведь никуда от музыки не деться.

Потом ты вырос, в школе плеер приобрёл,
Под музыку плясал на дискотеке,
Потом учиться дальше ты пошёл –
И музыки всё больше в фонотеке.

Твой дедушка когда-то слушал патефон
В минуты тишины в землянке перед боем,
Домой с Победой вёз солдат. Прокуренный вагон:
Все слушали, как дед владел аккордеоном.

А мама в юности спешила на концерт,
Без спроса взяв помаду, туфли, платье,
И ей тогда последний куплен был билет,
На том концерте ей твой повстречался папа.

У сына с дочерью теперь «музон» в айфоне,
И «уши» из ушей они не вынимают.
Ты им однажды говорил о плёнках и магнитофоне
И обижался, что они тебя не понимают.

Пластинки, плёнки, музыка вокруг –
Пусть повторится юность или детство.
В музее ждёт тебя твой самый близкий друг,
Ведь никуда от музыки не деться...

ПАМЯТЬ

От реки Амура до реки Великой
Десять тысяч километров по прямой.
Остались в памяти друзей родные лики,
Не властен разделить нас пояс часовой.

В закрытой книге все исписаны страницы,
В ней жизнь, события, прошедшие со мной.
Откроет кто-нибудь её – и повторится
Собор и берег, омываемый волной.

Всему на свете есть своё начало,
День за окном то солнечный, то хмур,
Но будут течь всё так же величаво
Матушка Великая и батюшка Амур!

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе.....	3
Псковитянки	4
Псковская земля	6
Псковский пряник	7
Мирожские фрески	8
Князь Довмонт-Тимофей Псковский	10
Часовня Владычного креста.....	12
Димитриевское кладбище	14
Устье	16
Серёдкин монастырь.....	18
Снегогорские фрески	20
Монумент	22
Станция Новоселье	23
Мелётово	25
Виделебье.....	27
Шаг в бессмертие	29
Необъявленная война.....	30
Одноклассники	32
Если бы он вернулся... ..	34
Экипаж	36
Соседи	38
Воспоминание	40
Пинск.....	42
Газета «Новости Пскова»	43
Чашка кофе	44
Звёзды.....	45
Посвящается хабаровскому музыкальному музею «Мир говорящих машин»	46
Память	47

Подписано в печать: 00.00.2021 г.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,0. Заказ № 1918. Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО фирма «Псковское возрождение».

ИНН 6027024264. 180000, Псковская обл., г. Псков, ул. Гоголя, д. 6.